

УДК 312.14

Магнус Вайнберг: жизнь и деятельность

Обуховская О.А., Стрелец М.В.

Учреждение образования «Брестский государственный технический университет», Брест

В отечественной германистике практически отсутствуют работы, посвященные истории евреев отдельных германских регионов. Авторы настоящей статьи попытались восполнить данный пробел, обратившись к роли раввина Магнуса Вайнберга в исследовании истории евреев Верхнего Пфальца.

Цель работы – осуществление системной реконструкции жизни и деятельности этого неординарного человека.

Материал и методы. *Статья написана на германских источниках, в ней активно используются работы Магнуса Вайнберга, материалы архива в Амберге, Центрального архива истории еврейского народа. Источниковый базис дает основание для принципиально новых выводов и оценок.*

В работе использованы идеографический, аксиологический, историко-сравнительный методы в органической связи с принципами объективности, историзма.

Результаты и их обсуждение. *Авторы показывают соответствующую деятельность раввина в контексте баварских и германских реалий конца XIX – первой половины XX в. Они анализируют публикации Вайнберга о еврейской типографии в Зульцбахе, специально подчеркивая их пионерский характер.*

В статье также отмечается, что весьма плодотворной была работа Вайнберга с мемуарами, которая продолжалась более 15 лет. В 1926 г. он опубликовал общую статью по теме в «Баварских Иудейских общинных газетах», на год позже в «Ежегоднике еврейского литературного общества» появилась статья о мемуаре Хагенбаха, который замечателен, прежде всего, обширным мартирологом. Мемуары Зульцбурга, Зульцбаха, а также других общин служили Вайнбергу в качестве важных источников для, опубликованной в 1927 г. в Верхнем Пфальце, истории евреев. Популярный трактат о мемуаре появился в 1928 г. в журнале «Менорах». Более того, Вайнберг исследовал в эти и последующие 10 лет многочисленные мемуары баварских общин и позже в своем большом опубликованном произведении «Мемуары еврейских общин в Баварии» он дает объяснение тому, что рассматривал. В числе публикаций Вайнберга во второй половине 1920-х годов нужно подчеркнуть, прежде всего, его описание еврейских рукописей государственной библиотеки Фульда.

Заключение. *Магнус Вайнберг является блестящим образцом летописца еврейской истории. Его изыскания по этой проблематике обязательно заинтересуют историков, культурологов, религиоведов.*

Ключевые слова: *антисемитизм, Верхний Пфальц, евреи, история, иудаика, летописец, Магнус Вайнберг, раввин, репрессии.*

(Ученые записки. – 2014. – Том 17. – С. 23–32)

Magnus Weinberg: Life and Activity

Obukhovskaya O.A., Strelets M.V.

Educational establishmenty “Brest State Technical University”, Brest

In home German studies there are practically no works on the history of Jews of some German regions. The authors of the present article have tried to bridge the gap and turned to the role of Rabi Magnus Weinberg in the study of history of Jews of Upper Palatinate.

The purpose of the article is implementation of a system reconstruction of the life and activity of this unusual man.

Material and methods. *The article is written on German sources, works by Magnus Weinberg as well as materials from the Amberg Archive, the central archive of the history of Jews, are used in it. The source basis makes it possible to draw principally new conclusions and assessments.*

Ideographic, axiological, historical and comparative methods in the organic link with principles of objectivity and historical approach are used in the paper.

Findings and their discussion. *The authors show the corresponding activity by the Rabbi in the context of Bavarian and German realities of the late XIX – early XX centuries. They analyze Weinberg’s publications about the Jewish Publishing House in Zultsbach, stressing their pioneer character.*

It is pointed out that Weinberg’s work with memoirs, which lasted during 15 years, was very fruitful. In 1926 he published a general article on the topic of Bavarian Jewish Community Newspapers, a year later in the Annual of the Jewish Literature Society an article about Hagenbach Memoir appeared, who was distinguished by a wide martyrologue. Zultsburg, Zultsbach memoirs as well as by other communities were an important source for Weinberg for History of Jews, which was published in 1927 in Upper Palatinate A popular interpretation of the Memoir appeared in 1928 in Menorakh Journal. Moreover, during the following 10 years Weinberg studied a lot of memoirs of Bavarian communities and later on in his

Адрес для корреспонденции: e-mail: mstrelez@mail.ru – М.В. Стрелец

Memoirs of Jewish Communities in Bavaria, he explained what he had considered. Among Weinberg's publications of the late 1920-s attention should be paid first of all to his description of Jewish manuscripts at Fuld State Library.

Conclusion. *Magnus Weinberg is a brilliant sample of the chronicler of Jewish history. His findings are of interest for historians, scholars engaged in cultural and religious studies.*

Key words: *anti-Semitism, chronicler, Jewish history, Jewish studies, Magnus Weinberg, rabbi, repression, Upper Palatinate.*

(Scientific notes. – 2014. – Vol. 17. – P. 23–32)

В отечественной германистике практически отсутствуют работы, посвященные истории евреев отдельных германских регионов. Мы попытались восполнить данный пробел, обратившись к роли раввина Магнуса Вайнберга в исследовании истории евреев Верхнего Пфальца. Принципиально важно отметить, что предлагаемая статья является первой работой, посвященной изучению еврейской истории указанного региона. Этот регион на протяжении ряда веков был эпицентром еврейской жизни в Германии.

Постановка проблемы вытекает из предмета статьи. В ней содержится попытка выяснить, какой же проблемный комплекс еврейской истории Верхнего Пфальца снят М. Вайнбергом.

Цель работы – осуществление системной реконструкции жизни и деятельности этого неординарного человека.

Материал и методы. Статья написана сугубо на германских источниках. В ней активно используются работы Магнуса Вайнберга, материалы архива в Амберге, Центрального архива истории еврейского народа. Источниковый базис, на который мы опирались, дает основание для принципиально новых выводов и оценок.

Нами используются идеографический, аксиологический, историко-сравнительный методы в органической связи с принципами объективности, историзма.

Результаты и их обсуждение. Магнус Вайнберг – германец четырех эпох. Он родился еще до объединения Германии, осуществленного Бисмарком. Формирование его как личности происходило в кайзеровской Германии. Во вторую для себя эпоху, отличающуюся от предшествующих периодов германской истории серьезным улучшением положения евреев, Магнус Вайнберг впервые реализовал себя как раввин и исследователь истории евреев. В этих двух качествах он продолжал самореализацию в Веймарской Германии, в которой впервые было закреплено на конституционном уровне равноправие титульного и нетитульных этносов. Политический Чернобыль, наступивший после прихода Гитлера к

власти, резко отрицательно повлиял на жизнь и деятельность Вайнберга, ставшего жертвой Холокоста.

16 марта 1951 года появилась заметка в главной еженедельной газете евреев в Германии, напоминающая о раввине Магнусе Вайнберге, который за 9 лет до этого в возрасте 75 лет попал в концентрационный лагерь.

Мордехай Бернштайн, имеющий польские корни, который во многих публикациях знакомил с прошлым Баварии, называет Вайнберга «знаменитым исследователем родины и истории» и не в последнюю очередь великим раввином [1, с. 11]. С большой вероятностью можно утверждать, что среди читателей вряд ли были люди, кому известно имя Магнуса Вайнберга и его работы, а тем более те, кто знал его лично. Потому что почти все общины, в которых он исполнял обязанности раввина и между тем находился под их попечением, были уничтожены, а подавляющее большинство живущих в послевоенной Баварии евреев были перемещены из Восточной Европы. Небольшая заметка вызывает воспоминание о человеке, который был прежде известен в качестве летописца еврейской жизни в Оберпфальце благодаря различным локальным и региональным историческим исследованиям. Во многих отношениях его работы положили основу, на которой могли бы строиться все дальнейшие статьи об истории евреев в этом регионе.

Магнус Вайнберг родился в 1867 году в гессенском Шенкленгсфельде, недалеко от Фульды, и был восьмым ребенком супружеской пары Хирша и Розалии Вайнберг. До его третьего дня рождения мать умерла при родах своего десятого ребенка, который, как и пять других детей, умер в первые три года жизни. Отец, по профессии торговец, женился через год на сестре своей умершей жены, с которой он вырастил оставшихся пятерых детей. До своего 10-летия Магнус посещал еврейскую начальную школу в Шенкленгсфельде, а его учителем был Герц Шпиро – ученик гелнхаузенской ешивы раввина Зекеля Вормзера. Затем он поехал в Фульду, где 10 лет провел в гуманистической курфюрсто-гессенской гим-

назии. Свое религиозное воспитание он получил от фульдаера раввина Михаэля Кана, а в примечаниях в школьном аттестате было внесено «хотел бы стать раввином». После получения сертификата бакалавриата в марте 1887 года Вайнберг переселился в Хальберштадт, где учился с благословенным Ауэрбахом и раввином Йозефом Нобелем, очевидно для подготовки к ортодоксальной семинарии раввина Эзриала Хильдесхайма в Берлине. В октябре этого же года он учился на факультете философии университета Фридриха-Вильгельма в столице. К изучаемым Вайнбергом дисциплинам относились как философия, психология, педагогика и этика, так и халдейский и сирийский язык и литература. Свой аттестат он получил в декабре 1890 года. Параллельно с учебой в университете Вайнберг обучался в гильдесхаймской семинарии раввинов, а в июле 1892 года получил подтверждение о прохождении десяти семестров в качестве прилежного слушателя. К его учителям относили Адольфа Барта, Абрахама Берлинера, Мейр Гильдесхайма и Давида Хоффманна.

Затем Вайнберг успешно защитил докторскую диссертацию. Местом защиты был университет имени Фридрихса Халле в Виттенберге. Соискатель ученой степени покорила тамошних ученых мужей интересной работой под названием «История Йозефа, якобы написанная Василиусом Великим согласно рукописи немецкой королевской библиотеки» [2]. Работа представляет сирийский текст пересказанной истории библейского Йозефа, сопровождается переводом Вайнберга на немецкий язык. Диссертация установила, что почерк, вероятно, не совсем соответствует живущему в 4-м столетии епископу и митрополиту Кападокии Василиусу Великому. Открытым является вопрос, идет ли речь в действительности о переводе с греческого языка. В январе 1893 года Вайнберг получил сертификат доктора. Свидетельство о его посвящении в раввина в гильдесхаймской раввинской семинарии не найдено, а также недостаточно известно о его деятельности в последующие два года. Начиная с этого времени вышла только одна статья в еврейской прессе в 1893 году под названием «Благотворительность местных церквей в эпоху Ветхого Завета».

В 1895 году начинается раввинский этап в биографии Вайнберга. Известно, что в феврале этого года умер доктор Майер Лёвенмауэр, который 57 лет был раввином в Зульцбурге.

Вайнберг выступил в качестве его преемника. Первые два года в должности предусматривали, что Вайнберг кроме своих обязанностей в Зульцбурге, членства в раввинате с численностью в 125 человек, должен будет также заботиться и о несколько большей иудейской общине Ноймаркта. Кроме того, на Вайнберга были возложены ответственность за вопросы религиозного права, проведение лекций в синагоге в шаббаты и праздничные дни, чтение молитв и обучение учеников религии. Он был принят в должность 5 ноября 1895 года посредством решения министерства, а в декабре 1895 года приведен к присяге, после чего вновь назначенный раввин провел инаугурационную проповедь в синагоге Зульцбурга.

Уже в июле следующего года Вайнберг провел переговоры с израильтянской еврейской общиной в Зульцбахе, которая хотела передать ему функции раввина на 3 года после смерти Виттельсхёфера – уполномоченного по Флосу раввина Израиля. Соглашение не было подписано, т.к. Вайнберг отклонял дальнейшее использование фисгармонии в синагоге Зульцбаха, от которого не могла отказаться община [1]. В ответ на это они заключили договор с раввином Байройта Саломоном Кузницки, который также принимал ответственность за общины в Вайдене и Флосе. До этого общины Амберга и Хама, находившиеся под опекой раввината Флоса, настроились против назначения Вайнберга в качестве нового раввина. Эта договоренность была оспорена правительством Верхнего Пфальца, которое хотело заменить раввинат Флоса и перенесло его в Амберг. После продолжительных противоречий только Амберг остался на попечении Магнуса Вайнберга, хотя он не принимал участия в открытии синагоги в декабре 1896 г. Подтверждение тому, что Вайнберг был верен своему воспитанию и своей учебе в гильдесхаймской раввинской семинарии, вел общину Зульцбаха по строго религиозным канонам, можно найти в статье из газеты «Израильтянин» для ортодоксальных евреев.

В апреле 1898 г. Вайнберг женился на Юдите Бамбергер, дочери Натана Бамбергера – раввина Бюрцбурга, который был сыном знаменитого раввина Зелигмана бер Бамбергера. В первые годы супружеской жизни у них появились на свет 3 ребенка.

В начале столетия Вайнберг начал исследования истории евреев в Верхнем Пфальце, о чем свидетельствует его первое письмо Королевскому Баварскому районному архиву в Амберге от июня 1900 года, в котором он про-

сит предоставить ему информацию о фактах и документах, касающихся истории и культурных отношений израильских общин Верхнего Пфальца [3]. В результате возникло плодотворное сотрудничество с архивом, которое длилось более 35 лет. Данные этого архива были важнейшими источниками его исследования.

Пристрастие к занятию местной и региональной историей было разделено многими немецкими раввинами того времени, и часто они были первыми, которые посвятили себя истории своих общин. Бамбергский раввин Адольф Экштайн опубликовал в 1898 году в Баварии свою историю евреев в тогдашней епархии Бамберга. Позже в 1907 году он опубликовал историю евреев в Маркграфстве Байрота, в то время как Леопольд Лёвенштайн, районный раввин в баденском Морсбахе, представил три эпизода истории евреев в Фюрте с 1909 по 1913 год – все эти писания служили Вайнбергу в качестве источников для его собственных исторических исследований. Его первая публикация в качестве районного раввина была, тем не менее, не об истории одной из общин Верхнего Пфальца, а об известной еврейской типографии в Зульцбахе. Эта статья появилась в 1903 году в первом томе «Ежегодника еврейского литературного общества» и считается первым углубленным изучением истории их знаменитых и продуктивных типографий [4]. Первая часть трактата в хронологической последовательности описывает биографии книгопечатников, а также историю их типографий и изданий. Большое место отведено разгоревшемуся в 1755–1763 годах спору о печатании Талмуда Мешуламом Сальманом Фрэнкелем в Зульцбахе. Вторая часть предлагает список печатаний Зульцбаха между 1669 и 1851 годами, который насчитывает 539 работ. Прорывным результатом исследования было установление того, что первым печатным изданием типографии в Зульцбахе была не книга «Зохар» («Память»), увидевшая свет в 1684 году, а написанное на идише морально-этическое эссе «Лев тов» («Доброе сердце») Исаака бен Эльякима из Познани, изданное Исааком Кон-Юдельсом в 1669 году. Сотрудничество Вайнберга с типографией Зульцбаха продолжалось десятилетиями; в 1923 и 1930 годах он опубликовал улучшения и дополнения к «Ежегоднику еврейского литературного общества» и между тем маленькую статью о настенных календарях Зульцбаха для Года сотворения 5483. Всего в Зульцбахе Вайнберг

опубликовал 701 печатное издание. Важно иметь в виду, что не все современники согласились с выводами и оценками Вайнберга. В рамках экспертизы, которую поддержал раввин Йозеф Прис, первой книгой типографии Зульцбаха был объявлен буклет «Биркат Хамасон», изданный в 1669 году. Эксперты почему-то не обратили внимания на упоминание об этом буклете в трактате Вайнберга. Последний вполне обоснованно утверждал, что в отличие от эссе буклет увидел свет несколькими месяцами позднее.

К работам о типографии Зульцбаха относят также две статьи в «Ежемесячном издании трудов по иудаике». Первая посвящена угрожающему положению евреев в Мюнхене и Амберге в ноябре 1790 г. после ошибочного газетного сообщения об эпидемии чумы в пражском еврейском городе. Вторая повествует о сыне печатника из Зульцбаха Арона Фрэнкеля. Первая из трех монографий Арона Фрэнкеля об истории евреев в Верхнем Пфальце была опубликована еще в 1909 году в его собственной типографии. Содержавшиеся здесь сюжеты относились к району Ротенберга с общинами Шнайттаха, Оттенсооса, Хюттенбаха и Форта. Как подчеркивает Вайнберг в предисловии, настоящая монография базируется преимущественно на ненапечатанных источниках, которые он нашел в районных архивах Амберга и Нюрнберга, а также в архиве общины Шнайттаха. Заметным фактом является то, что даже использованные акты и архивные источники нигде не указываются. Исследование описывает возникновение и развитие общин с начала 16-го столетия, обязанности евреев по отношению к земельному господину и условия их поселения до конца 17-го столетия. Следующая монография, разделенная на 11 глав, – это хронологически построенное время пребывания в должности тогдашних раввинов, сильно сфокусированное на людях и раввинате [5].

В своей первой статье о типографии Зульцбаха в «Ежемесячном издании трудов по иудаике» Вайнберг объявил о намерении предать гласности содержание соответствующих дел на евреев, которые содержались в фондах королевско-баварского районного архива Амберга. Накануне Первой мировой войны он написал статью, посвященную 70-летию своего учителя Давида Хоффманна: «Полемика раввина Тама с Раши».

Через несколько месяцев после начала войны появилось написанное Вайнбергом во-

енное благоговение для еврейских женщин и девочек. Вначале он объясняет, что это благоговение написано по требованию различных женщин после молитв в военное время. Книжка содержит мольбы за супругов, сыновей и братьев в бою, которые начинаются соответственно цитатой из псалма. Молитвам предшествует иллюстрированная заутреня, к которой у Вайнберга сильное патриотическое отношение, которое в свою очередь разделяли большинство немецких раввинов.

«Недовольство (неприязнь) и зависть соседних народов зажгло военный факел [...]. Необходимо высокое отношение к чести империи, защита его уважения и его силы. Прикрепляй победу к нашим знаменам и к союзникам, так чтобы будущее поколение рассказывало» [5, с. 3–4]. Во время войны Вайнберг как, наверное, и все раввины видел особенно важную цель в том, чтобы оказывать содействие матерям и женам солдат. Из его общины погибло 11 мужчин.

Во время войны Вайнберг не публиковал научные статьи, кроме военной книжки благоговения в «Немецкой иудейской газете» для духовной помощи иудейским военнопленным в лагере Верхнего Пфальца Графенвер [6]. Уже в сентябре 1914 г. Вайнберг обратился к генеральному командованию 3-го баварского армейского корпуса с просьбой разрешить оказание духовной помощи французским арестованным в Графенвер и провести богослужения, что впоследствии ему было позволено. В течение трех с половиной лет, вплоть до закрытия лагеря для военнопленных в марте 1918 года, Вайнберг активно заботился о религиозных потребностях еврейских пленников, которые были родом преимущественно из России. Наряду с проведением богослужений Вайнберг беспокоился о филактериях, талитах и книгах для интернированных, а также о мацот и хаггадот к празднику песах. Для этого он апеллировал не только к благотворительности своих собственных членов общины, а получил также поддержку нескольких раввинов и еврейских организаций.

Поражение Германской империи и вместе с тем последующий роспуск баварской монархии Вайнберг воспринял как настоящий патриот. В одном из своих писем от 13 ноября 1918 года, всего лишь через 2 дня после подписания Компьенского перемирия, он пытается дать утешение и надежду: «После более чем четырехлетней героической борьбы мы должны были сдать сопротивление и подчи-

ниться перемирию, которое делает нас беззащитными и беспомощными перед победой врагов. [...] Немецкий народ боролся против превосходящей мощи врагов с неслыханным мужеством». Он умоляет членов общины черпать уверенность из жизни патриарха Якова, который после бегства от своего брата Есау поверил в Бога и снова пробивал себе дорогу «усердием и целеустремленностью. [...] Также немецкий народ скоро снова будет верить в Бога и благодаря собственным силам поднимется к новым вершинам». Одновременно Вайнберг подчеркивает вескую необходимость послушного смирения. Тем не менее, его правильная оценка положения отражается в его заключительном желании, Бог «мог бы подарить нам мир в стране и сохранить нас от раздора и гражданской войны» [7].

В марте 1919 г. появилось письмо Вайнберга, обращенное к истории молодой еврейской общины в Ноймаркте, которая находилась под его надзором после его вступления в должность в Зульцбурге в 1895 г. Оно появилось как праздничный подарок к запоздалому юбилею общины, который не мог состояться на год раньше из-за войны, в письме прослеживается возникновение и развитие общины, от создания уставов общины, построения и торжественного открытия синагоги до установления уроков религии и основания благотворительных объединений. Особенно интересно в этом небольшом письме то, что оно показывает взгляды Вайнберга на свою собственную деятельность в качестве раввина этой общины. Это исходит из того, что он нередко находился против сопротивления, так как у общины было почти одинаковое количество как либеральных, так и ортодоксальных членов. Так, по мнению Вайнберга, могло бы быть основано в 1905 г. мужское благотворительное общество в качестве протеста. В своем письме раввин признавался, что часть общины за этот союз «сегодня» [8]. Также перенесение его местожительства из Зульцбурга в Ноймаркт в 1910 г. на основании слишком неудобных жилищных условий – 2 ребенка родились в 1908 и 1909 гг. – вызвало «сильное соперничество и обиду» части общины [8, с. 11]. Напротив, он подчеркивает свое хорошее отношение с продолжительным главой общины Исааком Вольфом, который, согласно Вайнбергу, «находился на религиозно либеральной земле», но который хвалился «что, согласно принципам, он никогда бы не препятствовал деятельности религиозного руко-

водителя» [8, с. 9]. Вместе с Вольфом Вайнберг провел несколько изменений в синагоге, которые среди прочего включали внедрение *Jom Kirpur Katans* четыре раза в год, а также называемый маленьким день примирения, который проводится накануне новолуния в качестве постного и искупительного дня. Однако Вольф в 1904 г. уже не был председателем общины, а Вайнберг с грустью указывает на трудности в «единодушном сотрудничестве», с которыми он должен был бороться в течение следующих лет. Сюда же относился и спор с исполнительным органом общины в 1913 г. вокруг Бар Мицва Зелегманна Вайнберга, старшего сына раввина [9]. Вайнберг хотел обеспечить чтение всех частей Торы в шаббате своему сыну. А между тем правление приводило аргумент, что это было в общине Усуса, который позволил бар мицве доносить одну из семи частей разделенного чтения. Требовалось мнение со стороны раввина Регенсбурга, который принял точку зрения Вайнберга. Острота этого конфликта, который не находит, само собой, упоминание в статье Вайнберга об истории общины, привела тем временем к отставке председателя общины. Тем не менее, длительные дискуссии в пределах общины отражаются в призыве Вайнберга в конце своего письма: «Пусть Бог продолжает, исключая все личные планы и намерения, направлять только строгую объективность руководства и членов общины, а также религиозных и мировых руководителей привносить нужное доверие и доброжелательность». Поистине благочестивое желание, которое разделяется многими раввинами вплоть до наших дней. Вопреки очевидно снова и снова появляющимся конфликтам 25-летний юбилей раввина Вайнберга прошел празднично: «После торжественного богослужения и после обращения господина Драйхлингера члены общины соревновались в передаче своих поздравлений духовнику. [...] День представлял картину гармоничной жизни общины. В честь юбиляра все присоединенные общины района устраивали большой праздник в Зульцбурге, где присутствовало духовенство, рыночный совет, а также кроме членов общины много граждан» [10, с. 6].

В Ноймаркте Вайнберг также принимал активное участие в историческом объединении города, архив которого он вел с 1920 года в течение 6 лет. В 1921 году он опубликовал короткую статью о чумной драме Ноймаркта, а также описание о состоянии архива

объединения. В том же самом году он издал короткую статью под заголовком «частицы после истолкования талмуда». Он относился к членам-учредителям местного шахматного клуба и был некоторое время в числе его первых председателей. В 1924 г. появилось в «Ежегоднике еврейского литературного общества» одно из самых важных писем Вайнберга: «Исследования о существовании мемуаров» [11]. Вайнберг еще раньше использовал различные мемуары в качестве источников информации в своих исторических учениях как о еврейской типографии в Зульцбахе, так и об истории евреев Верхнего Пфальца в районе Ротенберга. Здесь он предпринял попытку впервые разобрать литургический жанр мемуара в целом: историю возникновения и развития, структуру его построения, использование в богослужении и значимость в религиозной литературе. Все составные части мемуаров разъясняются подробно: литургические молитвы, общие и местные некрологи, а также мартирологи, из которых вообще произошли мемуары. Вайнберг уделяет большое внимание тому, что возникновение известного мемуара, или, как он его называет, древнего мемуара, должно быть приписано не общине Нюрнберга, как предполагает раввин Майнца и издатель Сигмунд Зальфельд в своей рукописи 1898 года, а Майнцу. Дискуссия продолжается и до наших дней, и также сегодня большинство считает, что эта рукопись происходит из Нюрнберга, но ее корни снова возвращают нас в Райнланд. Тем не менее, проведенный анализ Вайнберга содержит детальное описание без малого 30 мемуаров еврейских подданных баварского короля.

Работа Вайнберга с мемуарами продолжалась более 15 лет. В 1926 г. он опубликовал общую статью по теме в «Баварских Иудейских общинных газетах», на год позже в «Ежегоднике еврейского литературного общества» появилась статья о мемуаре Хагенбаха, который замечателен, прежде всего, обширным мартирологом [12]. Мемуары Зульцбурга, Зульцбаха, а также других общин служили Вайнбергу в качестве важных источников для опубликованной в 1927 г. в Верхнем Пфальце истории евреев. Популярный трактат о мемуаре появился в 1928 году в журнале «Менорах». Более того, Вайнберг исследовал в эти и последующие 10 лет многочисленные мемуары баварских общин и позже в своем большом опубликованном произведении «Мемуары еврейских общин в Баварии» он

дает объяснение тому, что рассматривал. В числе публикаций Вайнберга во второй половине 1920-х годов нужно подчеркнуть, прежде всего, его описание еврейских рукописей государственной библиотеки Фульда.

Весной 1931 г. состоялся 3-й переезд Вайнберга в качестве раввина в Верхнем Пфальце. Прекращению переездов способствовало объединение раввината Регенсбурга с Ноймарктом после отказа от исполнения должности раввина Регенсбурга Харри Леви. Резиденцию нового районного раввината Вайнберг перенес в Регенсбург, самую большую еврейскую общину Верхнего Пфальца примерно с 450 членами. Раввинату Регенсбург-Ноймаркт принадлежало большинство еврейских общин в Верхнем Пфальце, в том числе Амберг, Хам, Флос, Страубинг, Зульцбах, Зульцбург и Вайден.

Вайнберг был хорошо известен общине Регенсбурга: здесь в 1912 году он произнес торжественную речь при освящении новой синагоги, а также в 1926 году – при открытии расширенного кладбища общины. В Регенсбурге он снова возглавил общину, члены которой были расколоты на ортодоксальный и либеральный лагеря. Уже в первый год после своего вступления в должность либералы приняли председательство этой общины. Внутренние различия в общинном интерьере отходили на задний план по сравнению с репрессиями, которым были подвергнуты все евреи после прихода к власти национал-социалистов. Уже 30 марта 1933 года более 100 членов общины были арестованы за 1 день, в том числе Магнус Вайнберг и его сын Йозеф. Непосредственно после этого последовал бойкот деятельности евреев, а также их многочисленные увольнения из общественных учреждений. Таким образом, Вайнберг столкнулся – как и все немецкие раввины – в самое короткое время с полностью измененной ситуацией. Он должен был заботиться как об освобождении арестованных евреев общины, так и о необходимости привлечения новых членов. В наступающей первой волне эмиграции евреев Регенсбурга до конца 1933 года 108 членов общины покинули город. Кроме того, доходило до серьезных конфликтов между Вайнбергом и правлением. Так, в апреле 1934 года он отклонил заявление на концерты светской музыки в синагоге, однако это было сделано в его обычной манере: «Так как я симпатизирую Вашим стремлениям, это не запрещает мне, все же, из чувст-

ва ответственности дать свое согласие на использование синагоги для нерелигиозных целей, однако, в частности, не для концертов инструментальных и вокальных концертов банального вида» [13]. Но в 1935 году он не мог предотвратить преобразования молебного зала синагоги в гимнастический зал, после чего молебный зал был переоборудован во вспомогательное помещение. Также, не спросив его, баня общины была превращена в душевую для членов израильского спортивного объединения. Эти изменения повлияли на уход благочестиво-настроенных членов общины, и жалобы, которые должен был принять раввин, выразились в озлобленном письме, написанном председателю общины.

Изображенные инциденты и вместе с тем сопровождаемое неуважение его учреждения создали, наверное, причину для того, что 40-летний служебный юбилей Вайнберга по собственному желанию «и по взаимному согласию с представителями районного раввината [...] был проведен без какого-либо праздника» [14]. Ввиду многочисленных трудностей и испытаний, которые сопровождали его время пребывания в должности раввина в Регенсбурге, не поражает и то, что он ничего не опубликовал в то время, кроме 3 кратких статей.

31 декабря 1935 г. в возрасте 68 лет Вайнберг пошел в отставку и переселился со своей женой в их родной город Вюрцбург. Здесь он посвятил себя своему последнему большому исследованию: «Мемуары еврейских общин в Баварии», которые появились благодаря финансовой поддержке союза баварско-иудейских общин в 2 томах в 1937 и 1938 гг. в издательстве Нойманна во Франкфурте-на-Майне. Оба тома представляют большой интерес для исследовательского корпуса. В этой работе, посвященной его жене, описано в целом 50 франкских мемуаров во всех их составных частях, только меньшая часть из этого – рукописи, которые Вайнберг уже описывал в своих исследованиях о существовании мемуара. Началом послужило краткое примечание, которое было составлено после многолетнего исследования Вайнберга. Издание некролога осуществляется почти исключительно на немецком языке, как и в его более ранних статьях, и ограничено в большинстве случаев именами и данными о записанных умерших. Это объясняется следующим образом: «Само собой разумеется, мы не приводим записи оригинального текста. Это было бы дело, ко-

торое терпело бы неудачу только уже в цене и также не будило бы интерес при монотонности не изменяющихся обычных пустых фраз» [14, с. 17]. Записи редко разительно отличаются друг от друга. Однако, следует заметить, что для знаменитых людей они составлялись полностью на иврите. Следующие примечания и указания об отдельных умерших при случае добавляются, впрочем, как и отдельно взятые длинные экскурсы в историю евреев некоторых мест. Полезные рассуждения Вайнбергом особенностей некоторых рукописей с их публикацией становятся уникальным источником для исторического и особенно генеалогического исследования [14]. Вайнберг отмечал, что сам довольствовался случайно полученными заметками или литературными ссылками исходных источников, которые предоставляют полную оценку историкам.

Ухудшающееся состояние еврейского исследователя отражается в одной из составленных рецензий раввина Нюрнберга а.Д. Макса Фройдентала. По случаю 70-летия Вайнберга, который был признан в качестве эксперта в своей области, пожелал Фройденталь, чтобы ему было дано довести до конца издание баварских мемуаров. Инициация второго тома Вайнберга для второй поставки не содержит однозначное указание на то, считает ли он сам сочинение законченным. Но ввиду факта, что общее число баварских мемуаров оценено в 150 единиц и в первом томе говорилось о дальнейших изданиях, мы можем исходить из того, что он думал о продолжении работы. С одной стороны, это подчеркивается его ожиданием, что появятся «снова и снова новые мемуары», а с другой – его надеждой, что обнаруженные им мемуары еще не предоставлены соответствующими общинами.

Во время своей работы над баварскими мемуарами Вайнберг и его жена пережили возрастающее обострение мероприятий против еврейского населения Вюрцбурга, которое сопровождалось постоянным уменьшением общины, численность которой при переселении пары насчитывала 2200 членов. Преследования достигли наивысшего апогея погромом ноября 1938 года, при котором была опустошена синагога и известный учительский институт, еврейские дела, дома и квартиры были разграблены и разрушены, а многочисленные члены общины схвачены и отправлены в концентрационные лагеря Бухенвальд и Дахау. Последнее миновало Магнуса Вайнберга, но не обошло стороной находящегося в должности раввина общины

Зигмунда Ханновера, который был вынужден покинуть Германию после своего увольнения. Наконец, его место принял Вайнберг, который сопровождал общину до ее роспуска в сентябре 1942 года как последний раввин Вюрцбурга.

Несколько деталей об условиях жизни Вайнберга можно почерпнуть из его личного дела при Вюрцбургском гестапо, содержание которого частично передано Х.Г. Адлеру в появившемся в 1974 году эпохальном произведении «Управляемый человек». Из него следует, что за почтой Вайнберга следили уже в 1937 году, но, тем не менее, как устанавливает Адлер, этот факт оставался лишь «незначительным эпизодом». В ноябре 1939 года, уже довольно долгое время после взятия его под свой контроль, прослушивался телефонный разговор, который Вайнберг вел с Гамбургским раввином Йозефом Карлебахом и говорил на еврейском языке и якобы также на английском. За этим последовал вызов Вайнберга в гестапо, где он рассказал для протокола, что в разговоре шла речь о захоронении пепла одного из умерших евреев Захсенхаузена. На утверждения, что беседа заканчивается «Потом будет месть», Вайнберг отвечает, что он говорил бы, наконец «рахемонен лизлон», по-арамейски «Бог может спасти нас». Из допроса следует, что все 5 детей Вайнберга жили уже за границей, трое из них в Англии, а также по одному в Роттердаме и Брюсселе. С двумя он переписывался, также он мог поддерживать ограниченный контакт и с живущими детьми в Англии. В заключение Вайнберг говорит, что он живет уединенно, кроме сестры в Вюрцбурге у него ни с кем нет контактов. Двумя днями позже произошел обыск квартиры раввина, который не доказал причастности Вайнберга к противогосударственной деятельности.

О том, что Вайнберг предпринимал попытки эмигрировать в Палестину, также можно узнать из личного дела, но, тем не менее, других подробностей нет. После того как он был вынужден переселиться, он надеялся, что с прошением в гестапо он уклонится в мае 1940 г. от изменения своего местожительства. Вследствие принудительного переселения всех вюрцбургских евреев в начале 1942 года в так называемые ночлежки Вайнберг должен был покинуть свою квартиру.

Степень издевательства, которая была назначена раввинам, также отражается в отсутствии желания Вайнберга создать в качестве подарка литературные произведения одному из живущих внуков в Голландии в Бар Мицве.

Также сообщалось, что «определенные для письма и книги для вывоза по большей части могут служить для исследования еврейских дел». Письма конфисковались и передавались службе безопасности отдела Вюрцбурга. Сам Вайнберг в свои последние дни в Вюрцбурге упорядочивал различные конфискованные гестапо архивы еврейской общины. Принял ли он участие в захоронении 25 свитков Торы на еврейском кладбище за несколько дней до роспуска общины неизвестно.

22 сентября 1942 г. еврейская община Вюрцбурга официально прекратила свое существование. В тот же самый день Вайнберг написал последнее сообщение своему брату Зигфриду, живущему в Чикаго: «Дорогой брат! Здоровы. Покидаю завтра Вюрцбург и еду с Эпштайнами в Терезиенштадт и надеюсь, что там встречу Хермана. Привет Селигманну и другим родственникам». Это письмо Красного Креста конфисковали, и оно попало в личное дело Вюрцбургского гестапо. 23 сентября Магнус Вайнберг и его жена оказались в числе людей, которые были депортированы в Терезиенштадт. Юдит Вайнберг, девичья фамилия Бамбергер, умерла там 28 декабря 1942 г., Магнус Вайнберг – 12 февраля 1943 года. Их сын Йозеф был застрелен в апреле этого же года в Бельгии при переезде в Освенцим, эмигрировавшая в Нидерланды дочь Розали, ее супруг и двое из ее четырех детей погибли в Берген-Бельзене. Как сестра Магнуса Вайнберга, Зерлине Эпштайн, с которой он был депортирован, так и его сводный брат Херман умерли в Терезиенштадте.

У Магнуса Вайнберга нет наследства, завещание существует исключительно из его опубликованных писем. Уже примерно 25 лет его исследования об истории евреев в Верхнем Пфальце продолжают другие, частично гораздо более широким и подробным способом, все же почти каждая публикация в этой области указывает на его работы. Сам мемуар, который исследуется все больше, был заново открыт как важный литургический жанр и исторический источник. Статья о мемуарах 1926 года была вновь опубликована в 1999 году Еврейским музеем Франконии. Более новые работы по теме опираются на неоднократно опубликованные исследования Магнуса Вайнберга. Его 40-летняя деятельность, в конечном счете, является самым важным делом в течение всей истории евреев в Верхнем Пфальце, исследованию которой Магнус Вайнберг посвятил всю свою жизнь. Однако будучи ортодоксальным равви-

ном внутри общины с большей частью либерально настроенных членов он испытывал тяжелые времена. Наконец, при первом принятии Вайнберга в должность в качестве раввина в Зульцбурге, общины находились в упадке, в первую очередь из-за миграции членов деревенских общин в крупные города, а также эмиграции в национал-социалистическом периоде и, в конце концов, уничтожения еврейской жизни в Германии, жертвой которого он стал. *Jiskor elohim et nischnato*: Пусть Бог помнит о душе.

Заключение. Магнус Вайнберг прожил непростую по своему содержанию жизнь, что было детерминировано разным положением в его родном Отечестве того этноса, который он представлял. М. Вайнберг на протяжении четырех десятилетий образцово выполнял обязанности раввина, демонстрируя основательную теологическую подготовку, жестко ориентируясь на ортодоксальный иудаизм, перманентно вникая в нужды членов своей общины. Раввин Вайнберг всегда стремился цивилизованно договориться как с властями, так и представителями корпуса иудейских священнослужителей. За эти годы раввин трижды переезжал в пределах Верхнего Пфальца для того, чтобы выполнять свои обязанности в новых местах, сочетая их с перманентными историческими исследованиями. Несомненно, Магнус Вайнберг является блестящим летописцем еврейской истории. До настоящего времени никто не может сравниться с ним в плане той скрупулезности, с которой исследовалась история евреев Верхнего Пфальца. Соответствующий сегмент наследия раввина и историка отличается убедительной структурированностью, явной новизной исследуемых сюжетов, оригинальностью трактовок, образцовым стилем изложения. Центральное место в данном сегменте занимало освещение истории еврейской типографии в Зульцбахе, которую Вайнберг рассматривал в интерьере реалий нового времени. К числу творческих удач Вайнберга вполне можно отнести «Мемуары еврейских общин в Баварии». Его изыскания обязательно заинтересуют историков, культурологов, религиоведов.

Литература

1. Stiftung Neue Synagoge Berlin – Centrum Judaicum, Archiv (далее: CJA), 1, IA. Su 1, Nr. 7, #8540, Bl. 10–15, 22–26.
2. Magnus Weinberg: Die Geschichte Josefs angeblich verfasst von Basilus dem Grossen aus Cäsarea, nach einer syrischen Handschrift der

- Berliner Kgl. Bibliothek mit Einleitung Uebersetzung und Anmerkungen herausgegeben, Teil I., Diss. Halle 1893.
3. Staatsarchiv Amberg. Altregistratur II-Weinberg, Brief vom 19.6.1900. Die Korrespondenz zwischen Weinberg und dem Archiv zwischen 1900 und 1936 umfasst insgesamt 71 Schriftstücke.
4. Magnus Weinberg: Die hebräischen Druckereien in Sulzbach. Ihre Geschichte, ihre Drucke, ihr Personal, in: Jahrbuch der Jüdisch-Literarischen Gesellschaft 1 (1903), S. 19–203.
5. Magnus Weinberg: Die auf Juden bezüglichen Akten des Kgl. Bayerischen Kreisarchivs der Oberpfalz, in: Mitteilungen des Gesamtarchivs der deutschen Juden 3 (1911/12), S. 85–141.
6. Magnus Weinberg: Jüdische Gefangenen-Seelsorge im Lager Grafenwöhr, in: Deutsche.; Israelitische Zeitung vom 29.7.1915. S. 2–4; vom 20.9.1915, S. 17–19; vom 30.12.1915.
7. CJA, 1, 75 A, Su 1, Nr. 7, #8540, Bl. 106.
8. Magnus Weinberg: Das erste halbe Jahrhundert der israelitischen Kultusgemeinde Neumarkt Opf. Ein kurzer geschichtlicher Überblick, Neumarkt 1919.
9. Rösch 2000 (wie Anm. 3), S. 28.
10. Der Israelit. Jg. 61, Nr. 49 vom 9.12.1920, S. 6.
11. Magnus Weinberg: Untersuchungen über das Wesen des Memorbuches, in: Jahrbuch der Jüdisch-Literarischen Gesellschaft 16 (1924), S. 253–320.
12. Magnus Weinberg: Das Memorbuch, in: Bayerische Israelitische Gemeindezeitung 1 (1926), S. 113–120.
13. Central Archives for the History of the Jewish People (далее: САНЖП), A 164, Brief von Weinberg an Dr. Eisemann vom 8.4.1934.
14. Magnus Weinberg: Memorbücher in den unterfränkischen Kultusgemeinden, in: Bayerische Israelitische Gemeindezeitung 5 (1931), S. 73; Ders.: Eine literarische Entdeckung. Bericht eines jüdischen Zeitgenossen aus den letzten Jahren der im Jahre 1519 vertriebenen jüdischen Gemeinde Regensburg, in: Deutsche Israelitische Zeitung vom 6.8.1931, S. 1f.; Ders.; Das ritterschaftliche Oberlandesrabbinat Würzburg [1748–1809], in: Würzburger Nachrichtenblatt 1935, S. 34f.

Поступила в редакцию 23.12.2013 г.

Принята в печать 21.07.2014 г.